

Педро Кальдерон

Исполнилось триста пятьдесят пять лет со дня рождения выдающегося испанского драматурга Педро Кальдерона, завершившего своим творчеством классический период литературы Испании XVI—XVII веков. Педро Кальдерон де ла Барка (1600—1681) происходил из аристократической семьи. Сын крупного государственного чиновника, он воспитывался в Саламанкском университете, впоследствии принял сан священника, был капелланом Толедской капеллы, кавалером ордена Сант-Яго, состоял

почетным капелланом при особе короля Филиппа IV и заведовал придворными празднествами.

В раннем периоде творчества Кальдерон, обладавший огромным поэтическим талантом, испытал значительное и благотворное влияние национальной реалистической драматургии Лопе де Вега и создал ряд ярких произведений, содержащих гуманистические идеи: «Галиснец Лунс Перес», «Дама-невидимка», «Любить и после смерти», «С любовью не шутят» и др. Но уже и в этих пьесах проскальзы-

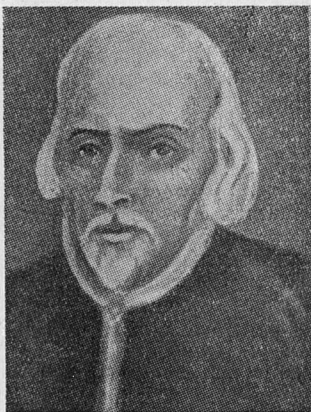
вают реакционные черты феодально-католической идеологии. Кальдерон, больше чем кто-либо из западноевропейских драматургов, подвергся пагубному воздействию христианской церкви, воинствующего католицизма. Это особенно ясно сказалось в его философско-символической драме «Жизнь есть сон».

Вместе с тем Кальдерону, как выдающемуся драматургу, художнику большой эмоциональной силы и яркой выразительности, отдавали должное все великие умы трех столетий и многочис-

ленные театры всей Европы. Карл Маркс, приступая к занятиям испанским языком, обращается прежде всего к Кальдерону. «В свободные часы,— пишет он Ф. Энгельсу 3 мая 1854 года,— я занимаюсь испанским языком. Начал с Кальдерона, с «Чудодейственного мага» — католического Фауста,— из которого Гёте почерпнул для своего Фауста не только отдельные места, но и целые сцены».

А. С. Пушкин ставил имя Кальдерона рядом с именами Шекспира и Расина: «Кальдерон, Шекспир и Расин стоят на высоте недосыгаемой, и их произведения составляют вечный предмет наших изучений и восторгов». В переписке И. С. Тургенева с Полиной Виардо содержатся восторженные отзывы писателя о произведениях Кальдерона, с которыми Тургенев знакомился на языке оригинала: «Я всем моим существом отдаюсь прошлому и с жадностью читаю теперь Кальдерона (само собой разумеется, по-испански); это величайший драматург из католиков, как Шекспир самый гуманнейший, самый антихристианский драматург».

«С тех пор, как я послал вам мое последнее письмо,— пишет Тургенев позже,—

я успел прочесть еще одну драму Кальдерона, «Жизнь есть сон». Это самая величественная драматическая концепция, какую я когда-либо видел или читал. В ней царит дикая энергия, глубокое и мрачное презрение к жизни, удивительная смелость мысли рядом с фанатизмом непреклонного католика. Сигизмунд Кальдерона (главный герой) — это испанский Гамлет со всею разницей, какая существует между севером и югом.

...Теперь я принялся читать испанского Фауста — «Чудодейственный маг» и совсем «окальдеронен». Читая эти прекрасные произведения, чувствуешь, что они естественно выросли на плодот-

родной и могучей почве, их вкус и благоухание просты — литературная подливка здесь совсем не чувствуется. Драма в Испании была последним и самым лучшим выражением наивного католицизма и общества, созданного им по своему образу».

Особое место в творческом наследии Кальдерона занимает его лучшая драма — «Саламейский алькальд». Это наиболее реалистическое и социально заостренное произведение Кальдерона, продолжающее традиции народных пьес Лопе де Вега.

Лучшие реалистические пьесы Кальдерона завоевали большую популярность на советской сцене. Широкое распространение в репертуаре советских театров получили его «Дама-невидимка», «С любовью не шутят», «Сам у себя под стражей».